### 01.4

# Термодинамика электронов в эпитаксиальном графене

#### © 3.3. Алисултанов, Н.А. Мирзегасанова

Институт физики им. И.М. Амирханова ДНЦ РАН, Махачкала Институт общей физики им. А.М. Прохорова РАН, Москва Дагестанский государственный университет, Махачкала E-mail: zaur0102@gmail.com

#### Поступило в Редакцию 3 октября 2013 г.

В рамках модели Давыдова исследованы химический потенциал, теплоемкость и магнитная восприимчивость эпитаксиального графена, сформированного на полупроводниковой подложке. Рассмотрены предельные случаи высоких и низких температур.

Исследование эпитаксиального графена (ЭГ) [1] занимает одно из центральных мест в одной из актуальных областей современной физики конденсированного состояния — физике двумерных дираковских фермионов [2]. В данной работе в рамках модели Давыдова изучены основные термодинамические характеристики ЭГ. Суть модели Давыдова подробно изложена в [3,4], а также в ряде работ автора [5–10]. Согласно этой модели функция Грина ЭГ имеет вид (мы рассматриваем область энергий непосредственно в окрестности точки Дирака)

$$G_k^{-1}(\varepsilon) = \tilde{G}_0^{-1}(\varepsilon) - \nu_b v_F \hbar |\mathbf{k}| - i\gamma, \qquad (1)$$

где  $\gamma$  — энергия затухания квазичастиц за счет внутренних столкновительных процессов: рассеяния на фононах, на примесных атомах, на дефектах кристаллической решетки и т.д. (остаточное рассеяние),  $\mathbf{k} = \mathbf{q} - \mathbf{Q}, \mathbf{q}$  — двумерный волновой вектор электронов графена,  $\mathbf{Q} = (2\pi/3a, 2\pi/3\sqrt{3}a)$  — волновой вектор, соответствующий точке Дирака,  $v_b$  — зонный индекс:  $v_b = +1$  соответствует зоне проводимости, а  $v_b = -1$  — валентной зоне,  $v_F \approx 1 \cdot 10^8$  cm/s — скорость Ферми для электронов графена. Функция  $\tilde{G}_0(\varepsilon)$  дается следующим выражением:

49

$$\tilde{G}_0(\varepsilon) = \left(\varepsilon - \Lambda(\varepsilon) - i\Gamma_c(\varepsilon)\right)^{-1},\tag{2}$$

где  $\Gamma_c(\varepsilon)$  и  $\Lambda(\varepsilon)$  есть полуширина и функция сдвига квазиуровня адатома углерода соответственно. Из (1) и (2) мы можем определить энергетический спектр квазичастиц в ЭГ

$$\varepsilon_p = \nu_b v_F p + \Lambda(\varepsilon_p), \tag{3}$$

где  $p = |\mathbf{p}|$ ,  $\mathbf{p} = \hbar \mathbf{k}$ . Выражение (3) будет основным для дальнейших выкладок.

Для определения функции  $\Lambda(\varepsilon)$  нами используется модель Халдейна—Андерсона, в которой она задана следующим выражением [5–10]

$$\Lambda(\varepsilon) = |V|^2 \rho_0 \ln \left| \frac{\Delta - \varepsilon}{\Delta + \varepsilon} \right|,\tag{4}$$

где V — потенциал гибридизации,  $\Delta$  — полуширина запрещенной щели полупроводника,  $\rho_0 = mS_1/\pi\hbar^2$  (подробности в [10]). В данной работе рассматривается симметричный случай, когда середина запрещенной щели полупроводниковой подложки совпадает с точкой Дирака, а все энергии отсчитываются от последней. Далее, мы будем рассматривать область энергий  $|\varepsilon| \ll \Delta$ , чтобы расходимости в (4) вблизи  $|\varepsilon| = \Delta$  не приводили к артефактным результатам.

Рассмотрим, прежде всего, температурную зависимость химического потенциала (ХП). ХП определяется из выражения [11]

$$N = 4S \int \left| f(\varepsilon - \mu) - f(\varepsilon + \mu) \right| \frac{d^2 p}{(2\pi\hbar)^2},\tag{5}$$

где  $f(\varepsilon) = (\exp(\varepsilon/T) + 1)^{-1}$  — функция распределения Ферми – Дирака, S — площадь графена. Положительный ХП соответствует электронам, а отрицательный — дыркам. В данной работе мы будем рассматривать случай электронного допирования. Чтобы перейти в (5) к интегрированию по энергии, воспользуемся выражением (3), из которого следует

$$p = v_{\rm F}^{-1} (\varepsilon - \Lambda(\varepsilon)). \tag{6}$$

Тогда

$$N = \frac{2S}{\pi v_{\rm F}^2 \hbar^2} \int \left| f(\varepsilon - \mu) - f(\varepsilon + \mu) \right| \left(\varepsilon - \Lambda(\varepsilon)\right) \left(1 - \frac{d\Lambda(\varepsilon)}{d\varepsilon}\right) d\varepsilon.$$
(7)

Из (7) мы можем найти зависимость XП ЭГ от концентрации носителей и температуры. При нулевой температуре и электронном допировании из (7) получим

$$n\pi v_{\rm F}^2 \hbar^2 = 2 \int_0^\mu \left(\varepsilon - \Lambda(\varepsilon)\right) \left(1 - \frac{d\Lambda(\varepsilon)}{d\varepsilon}\right) d\varepsilon.$$
(8)

На рисунке, *а* приведен численный расчет зависимости XП от температуры, а на рисунке, *b* — зависимость от концентрации носителей при нулевой температуре. При построении кривых мы положили, что  $\rho_0 = 0.13 \,\mathrm{eV}^{-1}$ ,  $\Delta = 1 \,\mathrm{eV}$ ,  $n = 10^{10} \,\mathrm{cm}^{-2}$  (рисунок, *a*).

Рассмотрим теперь предельные случаи низких и высоких температур.

При низких температурах  $(|\mu| \gg T)$  удобно дифференцировать уравнение (5) по температуре. Учитывая, что число частиц не зависит от температуры, получим

$$0 = 4 \int \frac{d}{dT} \left[ f(\varepsilon - \mu) - f(\varepsilon + \mu) \right] \frac{d^2 p}{(2\pi\hbar)^2}.$$
 (9)

Также мы имеем

$$\frac{d}{dT}\left[f(\varepsilon-\mu)\right] = -\left(\frac{\varepsilon-\mu}{T} + \frac{d\mu}{dT}\right)\frac{\partial}{\partial\varepsilon}\left[f(\varepsilon-\mu)\right].$$
(10)

Функция (10) лишь в окрестности точки  $\varepsilon = \mu$  заметно отлична от нуля. В связи с этим мы можем разложить (6) по степеням  $\varepsilon - \mu$ , т.е.

$$p \approx v_{\rm F}^{-1} \big( \varepsilon - \Lambda(\mu) - K(\mu)(\varepsilon - \mu) \big).$$
<sup>(11)</sup>

Тогда для случая электронного допирования имеем

$$0 = \int_{0}^{\infty} \left( \frac{\varepsilon - \mu}{T} + \frac{d\mu}{dT} \right) \frac{\partial f(\varepsilon - \mu)}{\partial \varepsilon} \left( \varepsilon - \Lambda(\mu) - K(\mu)(\varepsilon - \mu) \right) d\varepsilon, \quad (12)$$

где  $K(\mu) = d\Lambda(\varepsilon)/d\varepsilon|_{\varepsilon=\mu}$ . Равенство нулю интеграла в (12) и определяет XII, как функцию от температуры. Так как мы рассматриваем область  $|\varepsilon| \ll \Delta$ , то можно разложить функцию  $\Lambda(\varepsilon)$  по степеням  $\varepsilon/\Delta$ 

$$\Lambda(\varepsilon) \approx -2|V|^2 \rho_0 \frac{\varepsilon}{\Delta}, \qquad K \approx -\frac{2|V|^2 \rho_0}{\Delta}.$$
 (13)



Зависимость химического потенциала от температуры при  $n = 10^{10} \,\mathrm{cm}^{-2}$  и от концентрации при T = 0.

Тогда можно интегрировать непосредственно (9), не прибегая к (11). В результате

$$\frac{d\mu}{dT} \approx -\frac{\pi^2 T}{12\mu},\tag{14}$$

53

причем XП при нулевой температуре определяется из (8). В случае высоких температур ( $|\mu| \ll T$ ) можно разложить (5) по степеням  $\mu$ 

$$n = \frac{4\mu}{\pi v_{\rm F}^2 \hbar^2 T} \int_0^\infty \frac{1}{\cosh^2 \frac{\varepsilon}{T}} \left(\varepsilon - \Lambda(\varepsilon)\right) \left(1 - \frac{d\Lambda(\varepsilon)}{d\varepsilon}\right) d\varepsilon \tag{15}$$

и легко получить зависимость XП от температуры. Если использовать (13), имеем

$$\mu \approx \frac{\pi}{4\ln 2} \frac{n v_F^2 \hbar^2}{(1-K)T}.$$
(16)

Рассмотрим теперь теплоемкость ЭГ при постоянной площади поверхности. Энергия носителей дается выражением

$$E = 4S \int_{0}^{\infty} \varepsilon \left| f(\varepsilon - \mu) - f(\varepsilon + \mu) \right| \frac{d^2 p}{(2\pi\hbar)^2}.$$
 (17)

Оно с точностью до множителя  $\varepsilon$  совпадает с (5). Следовательно, мы можем использовать приближения, приведенные выше. При низких температурах имеем

$$C_{S} = \frac{dE}{dT} = -\frac{2S}{\pi v_{F}^{2} \hbar^{2}} (1-K)^{2} \int_{0}^{\infty} \left(\frac{\varepsilon - \mu}{T} + \frac{d\mu}{dT}\right) \frac{\partial f(\varepsilon - \mu)}{\partial \varepsilon} \varepsilon^{2} d\varepsilon$$
$$= \frac{2S}{\pi v_{F}^{2} \hbar^{2}} (1-K)^{2} \left(2\mu^{2} \frac{d\mu}{dT} + \frac{\pi^{2}}{3} \mu T\right).$$
(18)

Используя (14), получим окончательно

$$C_{\mathcal{S}}(|\mu| \gg T) \approx \frac{S\pi}{3\pi v_F^2 \hbar^2} (1-K)^2 \mu T.$$
(19)

При высоких температурах из (17) имеем

$$E = \pi S \mu (1-K)^2 T^2 / 3 v_{\rm F}^2 \hbar^2,$$

а для теплоемкости с учетом (16) получаем

$$C_{S}(|\mu| \ll T) \approx \frac{\pi^{2}}{12 \ln 2} nS(1-K).$$
 (20)

Рассмотрим, наконец, магнитную восприимчивость (МВ) ЭГ. Чтобы получить выражение для МВ ЭГ, воспользуемся общим результатом, полученным в [12]

$$M(H) = \frac{2A(\varepsilon_{\rm F})ST}{\pi\hbar^2} \sum_{k\neq 0} \frac{\cos[kcA(\varepsilon_{\rm F})/e\hbar H]}{\sinh[2\pi^2 kc |m(\varepsilon_{\rm F})|T/e\hbar H]},$$
(21)

где  $A(\varepsilon_{\rm F})$  — площадь сечения изоэнергетической поверхности,  $m(\varepsilon) = (1/2\pi)dA/d\varepsilon$  — циклотронная масса, c — скорость света в вакууме, H — напряженность магнитного поля. Формула (21) получена при использовании квазиклассического условия квантования Лифшица–Онсагера. Легко показать, что траектория электрона ЭГ в импульсном пространстве есть окружность с радиусом  $v_{\rm F}^{-1}(\varepsilon - \Lambda(\varepsilon))$ . Тогда  $A(\varepsilon_{\rm F}) = \pi v_{\rm F}^{-2}(\varepsilon_{\rm F} - \Lambda(\varepsilon_{\rm F}))^2$ , что и определяет MB ЭГ.

Из проведенного исследования видно, что при наличии подложки ХП уменьшается (см. рисунок), а теплоемкость увеличивается (19), (20). По-видимому, это можно объяснить тем, что электроны ЭГ более "инертны" из-за наличия взаимодействия. Термодинамика электрондырочной жидкости в изолированном графене была исследована в недавней работе Фальковского [12]. Здесь мы в основном следовали духу этой замечательной работы. Учет межэлектронного взаимодействия увеличивает ХП [12]. Наличие же какой-либо подложки уменьшает это взаимодействие (из-за возрастания диэлектрической проницаемости среды), а следовательно, должен уменьшиться и ХП. Интересно, что этот вывод качественно совпадает с результатом нашей работы.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 13-02-90746 мол\_рф\_нр).

## Список литературы

- [1] Berger C., Song Zh., Li T. et al. // J. Phys. Chem. B. 2004. V. 108. P. 19912.
- [2] Castro Neto A.H., Guinea F., Peres N.M.R. et al. // Rev. Mod. Phys. 2008. V. 81.
   P. 109.

- [3] Давыдов С.Ю. // Письма в ЖТФ. 2011. Т. 37. С. 64; Письма в ЖТФ. 2013. Т. 39. В. 2. С. 7.
- [4] Давыдов С.Ю. // ФТП. 2011. Т. 45. С. 629; ФТП. 2011. Т. 45. С. 1102.
- [5] Алисултанов З.З. // Письма в ЖЭТФ. 2013. Т. 98. В. 2. С. 121–124.
- [6] Алисултанов З.З. // Письма в ЖТФ. 2013. Т. 39. В. 4. С. 23.
- [7] Alisultanov Z.Z. // Low Temperature Physics. 2013. V. 39(7). P. 767–770.
- [8] Алисултанов З.З. // Письма в ЖТФ. 2013. Т. 39. В. 15. С. 8-16.
- [9] Алисултанов З.З. // Письма в ЖТФ. 2013. Т. 39. В. 13. С. 32.
- [10] Алисултанов З.З., Камилов И.К. // ФТТ. 2014. Т. 56. В. 4.
- [11] Фальковский Л.А. // ЖЭТФ. 2008. Т. 133. С. 663.
- [12] Falkovsky L.A. // Письма в ЖЭТФ. 2013. Т. 98 (3). С. 183–186.